

**ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«МОЛОДЕЖНАЯ РОССИЙСКАЯ РОМАНТИЧЕСКАЯ ПРОЗА»:**

Айли Фриман
«Любовь под ритмы рока»
«Расправь свои крылья»

Мари Клейн
«В погоне за счастьем»

Кейт Вэйл
«Вкус свободы»
«Пари на любовь»

Элеонора Фео
«Босиком по асфальту»

Диана Майерс
«Шаг навстречу тебе»

Кэролайн Невилл
«Осколки грёз»

Селена Вест
«Приручи меня, если
сможешь»
«Проблем не избежать»

Элин Альто
«Трещины и гвозди»

Джули Дейс
«Игра на грани фола»

Стейси Савицки
«Ты мой»

Рита Навьер
«Это лишь игра»

Анна Белинская
«Буду твоей Верой»

Анна Рыжак
«Любовный кусь»

Мария Хайт
«Ты — мой главный
соперник»

Тесса Эмирсон
«Созвездие для Шелл»
«Сердце в заложниках»

Ана Валери
«Свидание вслепую»

Наталья Семенова
«Мое сводное наваждение»

Дина Данич
«Стану твоим первым»

Настя Ненастьева
«Матч-пойнт»

Даша Козн
«Спорим, тебе понравится?»

Кира Сорока
«Зажигая пламя»
«Всё, что осталось от нас»

КИРА СОРОКА

Всё, что
осталось
от нас

Freedom

Москва
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С65

Иллюстрация на обложке *RAJEL.ART*
Художественное оформление *Кристины Оскаровой*

Сорока, Кира.

С65 Огненные сердца. Все, что осталось от нас / Кира Сорока. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с. — (Young Adult. Молодежная российская романтическая проза).
ISBN 978-5-04-213647-4

Егор решил, что я предала его, и наши пути навсегда разошлись. Я скрывалась достаточно долго, пока не осознала, что надо жить дальше, не оглядываясь на прошлые ошибки. Два месяца я провела на домашнем обучении, но теперь мне предстоит пойти в новую школу и принять участие в проекте по психологии, где моей парой стал... Егор, от которого я так долго бежала! Кажется, от его ненависти не скрыться. И как же мне участвовать в исследовании на тему «Что такое любовь,», если мое сердце разбито?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Пролог

— **Д**то че за попсытина?
Я убавляю громкость, метнув злой взгляд на распоясавшегося в мое отсутствие Дана.

— Ну ладно, раз тебе нравится такое... — пожимает он плечами, уловив мой посыл. — Ты надолго вообще? Или опять свалишь? Новый год без тебя был отстойным.

— Приехал попрощаться, — выдавливаю я каким-то скрипучим голосом.

Отвык я от Аверьянова. Отвык от Макса. Вообще от всей тусовки. Последние два месяца провел в полнейшей изоляции под присмотром спецслужб. За мной ведется охота, потому что из-за меня арестовали отца. Этот арест подставил многих крупных шишек, теперь под них копают и ФСБ, и ОБЭП, и всякие другие службы. Ну и, естественно, меня хотят линчевать, распять, растерзать, разорвать... Просто в назидание моему отцу, который вовремя не справился с проблемой.

— Прощаться? Ты рофлишь¹, чел? — шокированно произносит Дан. — Ты, типа, не вернешься, что ли?

¹ Рофл — шутка, прикол, розыгрыш, сарказм (молодежный сленг). Рофлить — шутить, прикалываться.

У Дана проблем было не меньше. Дергали всех моих друзей, пытаясь отыскать меня. Дамира его брат-альфац вообще в ссылку в какой-то пансион отправил. И за Макса пришлось его бате разруливать. Но сейчас все более-менее улеглось, и всем нам позволили жить дальше. Но здесь меня больше ничто не держит. И невидимым магнитом тянет совсем в другое место.

Тянет к ней...

— Давай только без драматизма, бро, — хлопает по моему плечу Дан. — Конечно, ты не насовсем уезжаешь. Как мы жить-то без тебя будем?

— Нормально, выживете, — сухо бросаю в ответ. — Просьба у меня к тебе будет.

— Какая?

Пару минут молчу, еще раз все обдумывая. Но, кажется, все точки невозврата я уже прошел, так что...

— Передай это Столярову, — сгребая с заднего сиденья папку с документами и протягиваю Дану.

— Столярову? Это который тренер и батя... эм, той самой?

— Да.

— И что тут? — трясет бумагами Дан.

— Это... это то, чего он так сильно хотел. То, ради чего оставит наконец свою доченьку без присмотра.

Дан хищно ухмыляется.

— Еще что-то передать?

— Да. Скажи, что это подарок от спецслужб. Только не сам, пошли кого-нибудь. Он не должен знать, что «привет» от спецслужб как-то связан со мной.

— Сделаю.

Вскоре Дан покидает мою тачку и перебирается в свою. Прощание получается скомканным и каким-то нелепым. Наверное, я навсегда разучился выражать свои чувства. Или просто перестал что-либо чувствовать. Во мне будто бы все перегорело.

Снова нахожу ту песню и прибавляю громкость на магнитоле. Попсытина, как выразился Аверьянов. Вообще-то весьма популярный трек. В последнее время меня на нем заиклило.

Смотрю, как Дан уезжает, поморгав мне аварийкой. Пару раз ослепляю его дальним светом. Он показывает мне средний палец, высунув руку в окно. Мне уже не хватает этого придурка...

Гоню к выезду из города, не обращая внимания на хвост. Меня до сих пор сопровождают. Долбаная защита. Пофиг! Врубаю громкость на всю и бормочу под нос слова песни «Ты и Я» группы Xcho.

На автомагистрали выжимаю из «бэхи» предельную мощность. До нового дома ехать не меньше пяти часов, но я долечу за четыре.

1

Алина

— Пап, объясни все нормально! Я ничего не понимаю. Почему ты не приедешь? Замерев возле кухонного окна, смотрю в экран телефона. Наконец получилось созвониться с отцом по видеосвязи. Обычно плохо ловит, а сегодня очень даже сносно, картинка и звук работают синхронно.

— Да я сам пока ничего толком не понял. Мне просто всучили папку с документами, и все. Подарок от фээсбэшников вроде как, — отвечает отец. — Наши ребята будут играть за «Факел» в Суперкубке. Не все, конечно. Взяли Тимофея, Макара, Кирилла. Билеты, проживание — все оплачено.

- А причем тут ФСБ?
- Они курируют «Факел».
- А-а-а... И надолго вы?
- Пока не знаю. Недели на три, не меньше.

Конечно, я очень рада за отца и за ребят, но мне как-то грустно, что папа не сможет приехать. Он и так не был у нас с бабушкой очень давно.

Уже два месяца я живу в полной изоляции на домашнем обучении. Из развлечений только телик — в основ-

ном турецкие сериалы, которые обожает бабушка. Ну и интернет, который мне порядком надоел.

— Не расстраивайся, Кнопка, — подбадривающе улыбается папа. — Послезавтра уже в школу пойдешь, твое домашнее обучение закончилось. Я бы взял тебя с собой, но сама понимаешь — выпускной класс у тебя.

Я невольно морщусь. В школу идти я не готова. Чувствуется, что мой новый класс такой... такой... с прибабахом.

В общий чат меня добавили месяц назад. И хоть я ничего там не пишу, но прочла предостаточно. Мои новые одноклассники просто зверски друг друга троллят. У них жесткое разделение на состоятельных и бедных, популярных и убогих, ботаников и двоечников, красивых и уродов. В какую группу определяют меня, не знаю. Не богатая, не заучка. Да и красота у меня нестандартная, как выразился знакомый агент Юлианы.

Кстати, от сестры мне недавно прилетел подарочек в виде подработки. Ее агент договорился о съемках для меня. В этом городе отчаянно нуждаются в моделях-подростках, и я им подхожу. Вот только что скажет отец?

— Пап, раз уж ты в отличном настроении...

— Выкладывай, — его улыбка сразу меркнет.

— Мне предлагают сняться для рекламы одежды. Для сайта популярного бренда.

— Сестра твоя постаралась? — хмурится он.

— Она хочет как лучше, — пожимаю я плечами. — К тому же мне хотелось бы зарабатывать собственные деньги, а не кланчить у тебя.

Совсем скоро мне исполнится восемнадцать, и я смогу вообще не спрашивать разрешения. Но сейчас из уважения к отцу не могу не спросить.

— Надеюсь, хоть не нижнее белье? — не скрывая брезгливых ноток, уточняет папа.

— Нет. Зимняя одежда для подростков одного русского бренда.

— Зимнюю можно.

Ну хоть на этом спасибо.

Мы еще немного болтаем, а потом отец говорит, что у него вторая линия, и мы прощаемся. Тяжело вздохнув, откладываю телефон.

— Когда там твоя съемка? — спрашивает баба Валя, которая все это время сидела рядом.

Она мне не родная. Жена покойного деда, которого я никогда в жизни не видела, он умер очень давно. Баба Валя к нам часто приезжала и после его смерти, сильно помогала, когда не стало мамы. И для меня она самая что ни на есть бабушка.

— Завтра, ба. Завтра у меня встреча с агентом и пробные съемки.

— Чего? — переспрашивает она, нахмурившись.

Вздыхаю. Она очень плохо слышит, поэтому приходится повторять по два раза.

— Завтра, бабуль, завтра!

Ухожу в свою комнату, включаю ноутбук и проверяю почту. Мой классный руководитель, с которым я знакома пока заочно, каждый день скидывает домашнее задание. Сегодняшнее уже пришло.

Так-с. История, страницы 68–72. Угу. Русский... Алгебра... А это...

Отдельным текстом Ольга Абрамовна сообщает о каком-то проекте по психологии. В моей старой школе никакой психологии не было, и мне заранее интересен этот предмет.

Вам с напарником досталась тема «Восприятие чувства любви старшеклассниками».

Ого!

Как тебе будет удобно общаться с напарником? «ВК» или мессенджер?

Не понимаю, зачем нам с ним общаться через интернет? Я ведь уже послезавтра буду в школе. Прошу прислать имя и фамилию напарника, я могу сама найти его в общем чате.

Письмо улетает. Пялюсь на экран в ожидании ответа, но его все нет и нет. В это время на страничке «ВКонтакте» булькает сообщение от неизвестного адреса. От...

Прочитав имя под аватаркой, цепенею. Дыхание перехватывает.

Егор...

А вот прочитав фамилию, облегченно выдыхаю.

Коршунов. Егор Коршунов.

Что же мне теперь, всех Егоров бояться?

Но я боюсь. Не всех, конечно, а одного конкретного Егора. Каждую ночь он приходит ко мне во снах. Иногда топит меня в озере, а иногда я горю в том здании и каждый раз вижу, как Егор собственноручно подносит спичку. Просыпаюсь всегда взмокшей от пота и с колотящимся сердцем.

Чувство вины мешает мне двигаться дальше. Заводить друзей, нормально общаться. Порой мне кажется, что я лишняя абсолютно везде.

Кликаю по сообщению.

Егор:

Привет, незнакомка. Как насчет проекта?

А-а... Так вот, значит, кто мой напарник! Захожу на его страничку, но она закрыта для меня, потому что я не числюсь в друзьях. Кидаю заявку и пишу в ответ:

Алина:

Я готова. С чего начнем?

Аватарка у этого парня довольно агрессивная: нарисованный питбуль с красными глазами. Хотелось бы посмотреть, как выглядит этот Егор Коршунов, но он не спешит добавлять меня в друзья.

Егор:

Начнем с темы.

Алина:

Кто ее выбрал, кстати, эту тему? Ты?

Егор:

Учитель. Я не имею к этому отношения. Тебе не нравится?

Алина:

Мне все равно.

Егор:

Не веришь в любовь?

Алина:

Не верю.

Наверное, это получилось слишком резко, поэтому отправляю следом еще одно сообщение.

Алина:

А ты? Может, у тебя богатый опыт и ты облегчишь нам задачу? Потому что я совсем не в теме.

И я не вру. Моя единственная сильная влюбленность в Егора Грозного обернулась полнейшим крахом. Любить я больше не намерена.

Коршунов долго молчит, а потом становится офлайн. Станный он какой-то...

Схватив телефон, ищу одноклассника в общем чате в мессенджере, но его там нет. Вновь заглядываю в почту. Новое письмо от Ольги Абрамовны.

Егор присоединится к нам через неделю. Он пока на домашнем обучении. Я скинула ему ссылку на твой профиль «ВКонтакте» и дала твой телефон. Он сказал, что сам с тобой свяжется.

Вот как? На домашнем обучении? Так и подмывает спросить, что же с ним случилось, но я, конечно, не стану пытаться учителя.

Вновь открываю «ВК». Егор в сети, что-то мне пишет. Жду его сообщения. Все жду и жду. А когда оно приходит, буквально столбенею.

Егор:

Странно слышать об отсутствии опыта влюбленности от такой девушки, как ты. Красивая, сексуальная. Неужели ни с кем близка не была? Не верю. А врать партнеру по проекту нехорошо. Мы же в одной упряжке теперь. Не должны друг друга подводить. Давай, Алина, расскажи мне о своей БОЛЬШОЙ любви.

И я бы посмеялась, наверное, если бы он в конце поставил смайлик или там стикер какой-нибудь забавный, но нет же, этот парень явно не шутит!

Красивая я, значит? Похоже, в друзья он меня все же добавил, раз видит мою страницу и мои фото.

Захожу в его профиль. Кроме аватарки, больше нет никаких фотографий. Страничка кажется новой, созданной не так давно.

Огненные сердца. Все, что осталось от нас

Стоит признаться, что меня немного пугает этот парень. И если бы не предупреждение Ольги Абрамовны, я бы вообще ему больше не писала. Но раз уж мы одноклассники и нас связывает общее дело, я все же отвечаю.

Алина:

Давай говорить не обо мне и не о тебе, а о проекте.
Так с чего начнем?

2

Алина

Беззвучно подпеваю треку в наушниках, поглядывая через окна маршрутки на прохожих, унылые серые дома и снежные сугробы. Ближе к центру города пейзаж становится повеселее, появляются современные бизнес-центры и торговые центры. На площади — нарядная елка, которую еще не убрали после Нового года. Улицы вычищены от снега.

Моя остановка. Убрав наушники в карман, пробираюсь к двери. Нужное здание нахожу довольно быстро. Съемка будет проходить прямо в бутике в ультрамодном торговом центре «Космос». Мимо кричащей вывески «Модиуса» невозможно пройти. Магазин просто огромный. Я захожу внутрь, кручу головой в поисках нужного отдела, и ко мне сразу подходит продавец-консультант.

— Добро пожаловать! У нас новая коллекция...

— Спасибо, но я здесь для съемок.

Рот девушки удивленно округляется, и она окидывает меня оценивающим взглядом с головы до ног. Видимо, я совсем не похожа на модель. Наконец она указывает рукой куда-то в сторону:

— Тебе туда.

